

В этой части нашей публикации мы коснёмся облика Николо-Барградского храма, так много значившего для жизни о. Владимира Шамонина, и его святости. Мы продолжаем так подробно рассказывать об этом храме не только ради памяти о батюшке, но и потому что мало кто (кроме возрождённого Императорского Православного Палестинского Общества) сейчас помнит об этом храме и интересуется им. Так как вопроса о восстановлении его даже никем никогда не ставилось. Но помнить о нём, как об одном из уникальнейших памятников зодчества и храме-музее необходимо, хотя бы ради восстановления справедливости – осуждения его сноса, ради памяти зодчих, попечителей, духовенства, среди которого был и герой нашего повествования и простых прихожан, любивших и ценивших этот замечательный Дом Божий.

Обликом храма восторгался известный православный писатель начала XX века Евгений Поселянин (1870-1931), расстрелянный советской властью и канонизированный как новомученик в РПЦЗ. Он описал храм и поделился своими чувствами от «встречи» с ним, наверное так, как не мог бы это сделать никто. И хочется, читая это описание, обливаться горячими слезами, ибо нам такая встреча не суждена никогда, ведь храм не простоял и семнадцати лет:

«В толчее столичной жизни, у бойкого рынка, на тесной площадке в скреещении нескольких улиц, поднялась неожиданно-негаданно высокая маленькая церковка.

Поднялась, забелела стенами, невиданною в Питере звонницею на одной из стен; свободно вознесла на высоко, легком поясе своего купола главу в виде ратного шлема, и стоит, строгая и радостная, скромная и торжественная.

Строители храма, киевские своим замыслом, с первых шагов властно схватывают вас и переставляют далеко, за несколько веков.

Отрешимся от ежесдневной жизни и отдадимся в их власть. Необходима грань между божественным и человеческим, между житейскою суетою и священной задумчивостью храма...

Сени с коленчатой узковатой лесенкою, полусвещенной, со своими расписанными стенами: какой прекрасный переход от жизни к религиозной мечте. Вошли в них – и уже забыли мир.

Откройте старые двери, какие были в те времена, и погрузитесь в древнюю Русь.

Любовью и мечтою о прошлом созданный храм охватывает вас.

Этот иконостас, с иконами, сплошь древними: какие чувства, какие тона!

Смотрите на лик Богородицы в «деисусе», в её скорбные и сильные очи, А эти краски, то праздничные, – «поющие, зывающие», то нежные, тихие... Эта светло-палевая риза в крестах на Николае Чудотворце: хочется трогать руками, ласкать эту радостную материю.

Несколько лет назад известный наш археолог В.Т. Георгиевский сделал открытие, явившееся событием в истории русской археологии: прекрасно сохранившиеся фрески в глухом Ферапонтовом монастыре новгородской епархии, работы одного из лучших русских иконописцев, Дионисия (конец XV и начало XVI веков).

Светлая душа Дионисия выразилась в прозрачном голубом фоне его созданий, в особой радости его красок. Роспись стен нового храма представляет собою первую в России попытку художественного переложения древней иконописи.

Экзаме́н вы́держан.

Художники Плотников и Щербаков вошли в свежую, цельную душу того времени и в наивных образах воплотили ясную религиозную мечту.

Виду сейдой древности этого псково-новгородского храма соответствует и великолепная отделка и утварь.

Эти басменные рамы и украшения всего иконостаса, глубокий киот для чтимой иконы Скороспелуницы, – копия киота, где в Успенском соборе в Москве стоит знамени-

Спасо-Парголово-Листок протоиерей Владимир Шамонин (Материалы к жизнеописанию)

Часть 13 НИКОЛО-АЛЕКСАНДРОВСКИЙ БАР-ГРАДСКИЙ ХРАМ. ИСТОРИЯ И ОБЛИК. ЧАСТЬ 2

тая «Владимирская», Царские двери со столбиками, дивный серебряный семилампадик перед Престолом, оброчной работы (чеканка), словно опрокинутые малые венцы, разные подлинны кисти, подсвечники, тарелки, аналойчики, древние пелены перед иконами, – все это шепчет ласково и умиленно: «Старая Русь вам кланяется!»

Посмотрели бы вы на выносные подсвечники невиданной четырехгранной формы, или на зеркальце для духовенства с рамою, крытою оловянным кружевом.

И ходишь-ходишь среди этой восставшей в тихом сеянии, трогательной и зовущей старины. Подымаешься по узкой лестнице на хоры и оттуда смотришь на игру праздничных красок. По ещё более узкой лесенке винтом спускаешься вниз в «Палату» для заседаний Попечительства. Любуешься подлинною печью светлозеленых изразцов, стульями, ларцами... Сейчас войдет в высокую горлатной шапке старый спесивый боярин и заговорит...

Всякая мелочь тут обдумана, пролюблена, выношена в душе тем энтузиастом старой русской красоты, каким является князь А.А. Шири́нский-Шихматов.

Этот первый радостный крик здесь, в северной столице, старой Руси к бледной подражательности.

Русскому Богу – свеча в древнерусском светильнике.»

Нужно отметить, что иконы и утварь, которую упоминает в своём тексте писатель-новомученик, вплоть до «зеркальца для духовенства» и зелёных изразцов на печи, не говоря о паникадилах-хорошах, водосвятной чаше, «блюда для благословенных хлебов с малой серебряной чашей для пшеницы и двумя старинными серебряными кубками с аметистами для осященного вина», хоругвей Северного письма XVII в. – были древними, подлинными. А современная утварь была выдержана в древнем стиле, представляла собой художественное воспроизведение подлинников XVI и XVII веков.

Под храмом, вмещавшим 320 человек, находилась также описанная Поселянином «палата» (небольшой зал) для заседаний местного попечительства, а также собраний ИППО. Даже она была выдержана в древнерусском стиле московских теремов с соответствующей росписью, её украшала упомянутая изразцовая печь и подлинный светильник (люстра) XVII века, переоборудованная для электрического освещения. Там же находились и кельи монахов, служивших в храме, в советское время ставшие квартирами сторожа и алтарника. На одну из них, в своё время, претендовал и о. Владимир Шамонин, о чём мы расскажем позже.

Подробная опись всех икон и утвари храма, с указанием расположения икон, их сюжетов, примерной их датировки – сохранилась в архиве и даже публиковалась в издании, храму посвященном, более 100 лет назад. Хотелось бы привести этот список полностью, но формат статьи не позволяет этого сделать.

Иконостас был традиционным, четырёхъярусным. Он был произведён известной фирмой «Товарищество И.П. Хлебников и сыновья» и декорирован, подобно кремлёвскому Успенскому собору, серебряной басмой (тонкими листами, с выбитым на них с помощью матрицы и ударных инструментов рисунком). Его украшали ценнейшие древние иконы из коллекции князя А.А. Ширинского-Шихматова и иконы, приобретённые на средства А.Н. Заусайлова, лишь несколько икон были современными, но написанными в старинном стиле (описание иконостаса хочется привести полностью по архивному делу):

«1 ярус (табло): 1. Царские врата с изображением Благовещения и евангелистов и двумя столбиками, покрытыми живописными изображениями святых старого Новгорода, предположительно XV в.; 2. Спас Нерукотворный – местная икона северного письма, начало XVI в.; 3. Иконы, расположенные по двум створкам складня со Спасом Нерукотворным, и сверху складня Московского и Северного письма XVII в., всего изображений 10; 4. Св.

Николай Мирликийский с житием в складне старого стиля с цветными камнями на венце и царе Новгородского письма начала XV в.; 5. Св. Александр Свирский, обложена басмой, Северное письмо, XVI в.; 6. Св. Александр Невский со св. кн. Борисом и св. кн. Глебом, в серебряной басме, Ярославского письма XVII в.; 7. Южная дверь: Св. архангел Гавриил, Московское письмо XVII в.; 8. «Деисус» поясный на одной доске Ярославского письма XVII в. (над южной дверью); 9. Успение Божией Матери Новгородского письма нач. XV в. редкой сохранности; 10. Божия Мать «Скороспелуница» греко-афонского письма, середины XIX в., в серебряной ризе с венцом, украшена цветными камнями (та самая чудотворная «Скороспелуница Невская», об истории которой мы уже рассказывали и которой будет посвящена следующая статья нашего цикла – О.К.); 11. Рождество Богородицы с 12-ю изображениями событий земной жизни Богородицы (Акафист), нач. XVI в., стиль Новгородский; 12. Св. Николай Чудотворец и Св. цар. Александра, Новгородское письмо, XV в.; 13. Северная дверь: св. архангел Михаил Московского письма XVII в.; 14. Спаситель на престоле с предстоящими, Яросл. письмо, XVII в. (над северной дверью); 15. Покров Пресвятой Богородицы, Московское письмо, конец XVI в. 2 ярус (табло): 16. Рождество Христово, Северное письмо, XVI в.; 17. Воскресение Лазаря, Новгородское письмо, конец XV в. (и далее, во втором ярусе все иконы, кроме особо отмеченных – «Новгородское письмо, конец XV в.»); 18. Омовение ног; 19. Иисус

старое Московское письмо, сильно реставрированная. 4-й ярус (табло): 42. Пророк Аввакум, над ним – прав. Сарра, Северное письмо, XVII в. (далее все иконы из этого яруса, кроме пк. 49 той же атрибуции – О.К.); 43. Прор. Малахия, над ним – Иисус Навин; 44. Прор. Исаия, над ним – пророц. Вениамин; 45. Прор. Иеремия, над ним – пророц. Иафет; 46. Прор. Исайа, над ним – пророц. Лот; 47. Прор. Моисей, над ним – пророц. Енох; 48. Прор. Илия, над ним – пророц. Авель; 49. Богоматерь, сидящая на троне и Господь Саваоф старого письма; 50. Прор. Гedeон, над ним – пророц. Адам; 51. Прор. Захария, над ним – праматерь Ева; 52. Прор. Иезекииль, над ним – пророц. Иаков; 53. Прор. Иона, над ним – пророц. Исаак; 54. Прор. Даниил, над ним – пророц. Иосиф; 55. Прор. Михайл, над ним – пророц. Завулон; 56. Прор. Наум, над ним – пророц. Исаак.

Полный список икон и композиций икон включает 140 пунктов, включая приведённый иконостас

В остальном пространстве храма также преобладали иконы XVII века по датировке того времени, когда составлялось описание храма, хотя среди них имели место и более древние, якобы XVI века: две иконы «Знамения» Божией Матери, одна с неизвестной мученицей, в рост, Северных писем, другая – в чисто новгородских традициях со св. Никитой Новгородским и св. Пафнутием Боровским. Была и отдельная икона св. Пафнутия Боровского, также Новгородского письма и той же древности. К самым древним иконам храма также относились образ

Св. Троицы у дуба мамврийского, правда, сильно записанный поздними слоями и икона Божией Матери «Грузинская» Северного письма.

Среди других икон храма выделялись, например, Рождество Пресвятой Богородицы, московского письма XVII в., обложена басмой с цветными камнями. Этой иконой Великая Княгиня Елизавета Федоровна благословила Николо-Александровское попечительство при закладке храма 8 октября 1913 г.

Были иконы редких для начала XX века сюжетов: Сошествие во ад, Москов. письма XVII в., в серебряном басменном окладе; «Низложи сильных со престолов», палеховского письма XIX века; Богоматерь «Неопалимая купина», московского письма XVII века, в старинной серебряной басме того же времени; Образ «Недреманное око», на полях изображения Святых письма XVII века; икона «София Премудрость Божия», с избранными святыми, ярославского письма XVII в., в басменном окладе и другие.

Были и иконы современные храму, но их было меньше древних, две из них содержали святых: По южной стене около иконостаса помещалась икона в рост преп. Серафима Саровского, с частицей его мантии и, непосредственно примыкая к северному концу нижнего табла иконостаса,

находилась большая икона св. мученика патриарха московского Гермогена в рост, с частицей его мощей. В северо-восточном углу, перед иконостасом, против иконы Покрова Богородицы стоял Крест из масляного дерева, с частицей Животворящего Древа Господня, пожертвованный Иерусалимским патриархом Дамианом.

После «изъятия церковных ценностей», большая часть утвари пропала бесследно, некоторые из икон после закрытия и сноса храма были переданы Русскому музею. Судьба уникальной коллекции икон в её целостности – неясна. Была ли она каталогизирована и атрибутирована в более позднее время, или её просто «разобрали» по составляющим, выкинув то, что ценным не считали – непонятно. Подобранная с громадной любовью для конкретного храма ныне большая её часть либо находится в музейных запасах, либо утрачена навсегда. В любом случае в своей органической целостности церковь-утварь-иконостас-иконы уникальный Бар-градский храм, последним хранителем которого был о. Владимир Шамонин, утрачен для отечественной культуры навеки.

В публикации использованы: архивный документ ЦГИА СПб Ф. 897, Оп. 1, Д. 2, Лл. 33-38 об., проф. А.А. Дмитриевский «Краткое описание Барградского Николо-Александровского храма в Петрограде», Пг., 1918; материалы с сайтов ipro.ru и petragrad.spb.ru.

Олег Куликов

продолжение следует

Иконостас Николо-Александровского Бар-градского храма. Фото 1910-х гг.